

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук
Филатовой Веры Борисовны «Семантика и функционирование локативно-
посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом».

Специальность 10.02.01 – русский язык. Воронеж, 2015

Актуальность темы проведённого соискателем исследования определяется переориентацией внимания лингвистов последнего времени с системоцентричной парадигмы на функционально-коммуникативную. Поэтому выбор в качестве объекта исследования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом для рассмотрения в функционально-семантическом аспекте представляется вполне оправданным и актуальным.

Научная новизна результатов исследования определяется тем, что автор, применив метод поаспектного анализа и актантного подхода к классификации предложений при рассмотрении семантического устройства и функционирования конструкций типа *У нас / нам есть о чём подумать*, разграничил ранее не выделявшиеся семантические структуры основной и осложняющей частей предложения, выявил вариантность функционирования форм локализатора-посессора и осуществил (с опорой на систему лексико-грамматических разрядов слов) ранее не проводившееся описание лексического наполнения синтаксических позиций в конструкциях указанного типа.

Анализ явления прономинализации на новом фактическом материале позволил установить, что прономинализации подвергаются как обязательные и факультативные актанты, так и атрибутивные и обстоятельственные компоненты осложняющей части предложения. Кроме того, рассмотрение функционирования данных предложений в свете категории определённости / неопределённости актантов позволило обнаружить асимметрию компонентов семантической и синтаксической структур анализируемых предложений, а их анализ с точки зрения категорий утверждения / отрицания – установить вариантность функционирования их форм, выражающих общеотрицательное

значение и типы актуального членения основной и осложняющей частей предложения, а также всего предложения в целом.

Теоретическая значимость проведённого на основе поаспектного анализа исследования состоит в том, что оно позволило установить и описать особенности семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом как единиц, находящихся в переходной зоне между простыми и сложными предложениями, что вносит определённый вклад в типологию единиц семантико-функционального синтаксиса русского языка.

Первую главу работы автор посвятил подробному изложению теоретических основ предстоящего исследования.

В работах предшественников по описанию семантико-структурного устройства предложения он выделил 3 направления – традиционное, логико-грамматическое и ситуативное, лёгшие в основу когнитивно ориентированного семантико-функционального синтаксиса; затем – 3 подхода к выбору критерия определения минимального состава предложения, декларируя при этом уверенность в концепции информативно-номинативного минимума.

Определение основного направления исследования логично подводит автора к выбору соответствующей методики – поаспектного анализа семантико-структурного устройства и функционирования предложения-высказывания. Однако утверждение о том, что «под аспектом предложения понимается *угол зрения, под которым исследователь... рассматривает* [курсив наш. – О.Д.] семантико-структурное устройство... предложения» [с. 41], вызывает вопрос: считает ли автор аспект предложения как факта языковой действительности его объективным, имманентным свойством или свойством, зависящим от «угла зрения» исследователя?

Детальный анализ предложений типа *У нас / нам есть о чём подумать* в номинативном, релятивно-номинативном и актуализирующем аспектах подводит автора к обоснованному выводу об особом типологическом статусе исследуемых предложений, по своему семантико-структурному устройству

выходящих за рамки информативно минимальных простых.

Попутно автор справедливо и обоснованно констатирует утрату актуальности прежних подходов к определению места предложений изучаемого типа в синтаксисе современного русского языка и, вслед за В.Ю. Копровым, предлагает новый взгляд на их семантико-структурную организацию, отнеся указанный тип предложений к полуторепредикативным предложениям, образующим «переходную зону» между простыми осложнёнными и сложными предложениями.

Таким образом, можно отметить, что теоретический инструментарий исследования в целом определён автором чётко и недвусмысленно.

Вторая глава посвящена анализу семантико-структурного устройства исследуемых предложений в релятивно-номинативном и номинативном аспектах.

При рассмотрении графических средств оформления актуального членения в письменной речи автор приходит к оригинальному с научной точки зрения выводу о том, что основная и осложняющая части локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом разделяются на письме запятой или тире лишь в редких случаях, что обусловлено тем, что обе части предложения связаны теснейшим образом, поскольку прономинализованный компонент одновременно входит в состав основной части (в качестве объекта) и в состав инфинитивного оборота в качестве того или иного его компонента.

Существенный научный и практический интерес представляет выделение автором четырёх факторов [с. 80], регулирующих вариативность форм с родительным и дательным падежом.

В академическом и лингводидактическом плане большую ценность имеет ранее не осуществлявшаяся инвентаризация лексико-грамматических наполнителей локализатора-посессора, глагольного наполнения признаковой позиции (с констатацией зависимости лексикализации глагола «быть» по признаку «утвердительность-отрицательность»), семантико-структурных ти-

пов предложений, могущих лечь в основу местоименно-инфинитивной осложняющей части, форм выражения прономинализованных компонентов осложняющей части и лексико-грамматических наполнителей обязательных актантных позиций осложняющей части с установлением зависимости лексикализации её субъекта от его совпадения / не совпадения с локализатором-посессором основной части.

Мы можем с удовлетворением констатировать, что семантико-структурное устройство исследуемых предложений в релятивно-номинативном и номинативном аспектах проанализировано автором едва ли не исчерпывающим образом.

В третьей главе рассматриваются особенности устройства и функционирования исследуемых предложений с точки зрения определённости / неопределённости (обобщённости) актантов и категории утверждения / отрицания, что, по его собственному признанию, представляет для автора «наибольший интерес» [с. 94 и 125].

В результате анализа фактического материала он приходит к выводу о том, что действие категории определённости/неопределённости распространяется на *все* обязательные актанты предложения (вывод, как нам кажется, недостаточно конкретный), как и о том, что неопределённый актант может выступать как обобщённый «в *соответствующих* [каких именно? – О.Д.] контекстуальных условиях» [с. 95, 125]. Вполне обоснованным и достоверным выглядит вывод о зависимости определённости / неопределённости актанта от его лексикализованности / имплицитности.

Несомненный интерес в этой главе действительно представляют собой сделанные на обширном (3049 образцов употребления) речевом материале, подкреплённые статистическими выкладками выводы о двух способах (вариантах) выражения отрицания, один из которых (с отрицательным прономинализованным компонентом) существенно преобладает над другим, что автор справедливо объясняет фактором лингвистической экономии.

В теоретическом и практическом плане несомненную ценность пред-

ставляют также заключения о том, что «отрицание при глаголе не отмечено при прономинализованных обстоятельствах времени, цели и причины», а «прономинализация обстоятельства образа действия происходит только в утвердительных предложениях», устанавливающие ограничения употреблению тех или иных форм и могущие сыграть существенную роль в преподавании русского языка, стилистики и культуры речи как носителям русского языка, так и иностранцам, имеющим разный уровень владения русским языком.

Сказанное относится и к выводу о том, что при определённых условиях (одним из которых может быть инвертированный порядок слов, сопровождаемый восклицанием или особой интонацией, передающей иронию или сарказм) отрицание может быть выражено утвердительным по форме предложением.

В результате анализа (гл. четвёртая) порядка слов в связи с актуальным членением высказываний в письменной речи автором выделено 17 основных типов-моделей актуального членения. Отмечается также, что в литературных произведениях писатели, добиваясь естественности в передаче устной речи персонажей, ставят слова, обозначающие рему высказывания, перед темой. Адекватное восприятие актуального членения таких высказываний обеспечивается широким контекстом и самой речевой ситуацией.

Таким образом, разработав в первой главе богатый и разнообразный инструментарий исследования, автор на протяжении последующих трёх глав тщательно и скрупулёзно проанализировал и описал семантико-синтаксические механизмы функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом в русском языке, чем и добился успешного достижения поставленной в работе цели, в силу чего, по нашему убеждению, работу можно считать полностью завершённой.

Практическая ценность проведённого исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке практически ориентированного синтаксиса русского языка, составлении курсов и спецкурсов по функциональной грамматике, а также при создании учебных пособий и в

практике преподавания русского языка иностранным учащимся.

Подведя итог анализу сильных сторон квалификационной работы В.Б. Филатовой, позволим себе сделать несколько критических замечаний, в надежде, что они смогут способствовать дальнейшему продвижению автора по намеченному исследовательскому пути.

1. Методика исследования, на наш взгляд, недостаточно детализирована: во введении упомянуты лишь три «основных» метода, из которых один общенаучный (наблюдения) и два частнонаучных, лингвистических (поаспектного и контекстуального анализа). Кроме того, не установлено достаточно явно соответствие между задачами (которых в работе 7) и методами их решения.

2. Определённые сомнения вызывает и подход автора к исследованию лингвистических проблем на философско-мировоззренческом уровне.

Текст диссертационного сочинения изобилует следующими пассажами: «локализатор-посессор *выражается* двумя вариантными формами...» [с. 123]; «адресат обычно *выражается* существительными ЛГР антропонимов...» [с. 125] и т.д. (глагол «выражается» именно в этой форме употреблён в работе 24 раза). Раздел 4.1 озаглавлен «Актуальное членение высказывания с точки зрения его основной части» [с. 99] – как будто автор считает, что у основной части высказывания имеется собственная точка зрения на актуальное членение высказывания, частью которого оно является. И, наконец, «*предложения, включённые в ситуацию общения, располагают свои компоненты так, чтобы информация развивалась последовательно от данного (известного) к новому (неизвестному)...*» [с. 117].

Создаётся впечатление, что для автора язык существует независимо от его носителя – говорящего индивида. Между тем любое речевое произведение (любая его форма) представляет собой вербальную реализацию речевой интенции языковой личности – ни больше и ни меньше.

3. Замечание относится к обращению автора с общенаучной и специальной терминологией. Так на с. 40 встречаем: «работы по описанию семан-

тико-структурного устройства предложения классифицируются по трём *направлениям*: традиционный *подход*; логико-грамматический *подход*; ситуативный (номинативный, денотативный) *подход*...» и далее: «...выбор критерия определения минимального состава предложения. Здесь имеются три *подхода*: 1) исследователь исходит из *концепции* предикативного минимума предложения; 2) исследователь разделяет *концепцию* информативного (номинативного) минимума предложения». Хотелось бы выяснить, использует автор термины *концепция*, *направление* и *подход* как синонимичные или как имеющие различное значение. Неизбежный вопрос возникает также и в отношении употребления в тексте лингвистического содержания терминов *координаты* и *система координат* [с. 37, 41], до сих пор использовавшихся в математике и географии. Каким образом «односоставность/двусоставность, личность/безличность» и т.п. образуют «систему координат», а затем эти «координаты» «утрачивают свою актуальность» представить себе довольно трудно.

4. Некоторое недоумение вызывает структура второго раздела третьей главы, а именно, «3.2. Грамматическая категория утверждения / отрицания». Этот раздел содержит один-единственный подраздел: «3.2.1. Выражение отрицания в предложениях исследуемого типа». Подобная рубрикация вряд ли может быть признана оправданной.

5. Если бы выводы к главам были пронумерованы, это облегчило бы их восприятие читателем.

Однако высказанные критические замечания никоим образом не снижают ценности той большой и добросовестной исследовательской работы, которую проделал соискатель.

Результаты диссертационного исследования подробнейшим образом представлены, кроме автореферата, в 24 публикациях, 3 из которых осуществлены в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Значительная часть публикаций носит сопоставительный и лингводидактический характер.

Диссертация В.Б. Филатовой «Семантика и функционирование локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом» является законченной научно-квалификационной работой, содержащей новое решение актуальной задачи – описание семантики и функционирования локативно-посессивных предложений с местоименно-инфинитивным оборотом, имеющей существенное значение, отвечает критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г., и её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук, доцент,
заведующая кафедрой русского языка

Дедова Ольга Михайловна

ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия им.
Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации

20 февраля 2015 г.

Подпись О.М. Дедовой заверяю

Адрес ГБОУ ВПО «Воронежская государственная медицинская академия
им. Н.Н. Бурденко Министерства здравоохранения Российской Федерации:
г. Воронеж, ул. Студенческая 12, ВГМА.

Телефон организации: 8(473) 2644229; 89507580062

e-mail организации: dedova008@mail.ru

Начальник управления кадров ВГМА
Скорынин С.И.